

Динамика страхового рынка Канады в условиях НАФТА¹

В.А. Демчук

Демчук Валентина Артуровна – аспирант Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; 119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: valdemchuk@gmail.com

Статья посвящена анализу изменений количественных показателей развития страхового рынка Канады в рамках действия Североамериканского соглашения о свободной торговле. Развитие мировой экономики происходит при возрастающем влиянии экономической интеграции, охватывающей все сферы экономической жизни, в том числе страховой сектор. Усиление процессов глобализации обуславливает необходимость сотрудничества стран для повышения устойчивости национальных финансовых систем. Наряду с положительными сторонами интеграции, такими как увеличение объема торговли, имеются и отрицательные, к примеру, вытеснение национальных производителей с рынка. Кроме того, очевидно, что не все страны получают одинаковую выгоду от интеграционных процессов. Эффекты и риски, связанные с влиянием интеграционных объединений на национальные страховые рынки стран-участниц, выделенные в ходе исследований и дискуссий в экономической науке, могут быть верифицированы (или фальсифицированы) эмпирически за счет получаемых данных о развитии национальных страховых рынков стран в рамках интеграционных объединений и построения соответствующих математических моделей. На основе статистических данных были построены эконометрические модели с целью выявления влияния Соглашения НАФТА на страховой рынок Канады путем оценки того, насколько изменения количественных показателей развития страхового рынка данной страны, а именно объема собираемых премий, плотности и проникновения страхования, связаны с действием Соглашения. В качестве макроэкономических параметров, влияющих на объем собираемых премий, в целях регрессионного анализа был отобран ряд экономических и социальных факторов, выделенных в ходе исследований страхового рынка. Автор приходит к выводу, что участие в данной интеграционной группировке не влияет на исследуемые количественные показатели развития страхового рынка Канады, и предполагает, что это одна из причин, по которой положения Североамериканского соглашения о свободной торговле в сфере страхования не были серьезно пересмотрены в рамках нового соглашения США – Мексика – Канада (USMCA)².

Ключевые слова: Канада; НАФТА; интеграция; страховой рынок; страховая премия; плотность страхования; проникновение страхования

Для цитирования: Демчук В.А. (2019) Динамика страхового рынка Канады в условиях НАФТА // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 113–125. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-07

В условиях усиления процессов глобализации возникает необходимость сотрудничества между странами для повышения устойчивости национальных финансовых систем. Участие в интеграционных объединениях благоприятно сказывается на экономике каждой страны-участницы в отдельности в связи с ростом объемов взаимной

¹ Статья поступила в редакцию в апреле 2018 г.

² На момент написания статьи велись переговоры о реформировании НАФТА, на момент сдачи финальной версии статьи в редакцию было достигнуто новое Соглашение, подписанное в ноябре 2018 г.

торговли, снижением цен на ряд товаров и услуг, увеличением диапазона выбора потребителей, появлением стимула к инновациям (в результате усиления конкуренции) и расширением рынков сбыта. Среди негативных последствий можно выделить эффект отклонения торговли, вытеснение национальных производителей с рынка, навязывание «правил игры» относительно более развитых стран менее развитым. Помимо этого, выгоды от интеграции зачастую распределяются неравномерно между различными участниками. Объединения стран с разным уровнем развития разнородно сказываются на участниках данного объединения.

Страховые рынки адаптируются к единому режиму торговли страховыми услугами, который складывается в зависимости от национальных и региональных стратегий экономического развития. При этом необходимо отметить, что выбираемая страной-участницей стратегия интеграции страховых рынков связана со сравнением уровня экономического развития данной страны с уровнем развития других стран-членов. Возможность более сильного участника навязывать свои и (или) выгодные для себя правила игры, наряду с возможностью стагнации и даже упадка собственного производства в некоторых секторах экономики, достаточно хорошо осознается относительно менее развитыми странами-участницами. Опыт интеграции на страховых рынках Европейского союза показывает, что не все страны получают одинаковую выгоду от интеграционных процессов [Писаренко, Кузнецова, 2014]. По мнению ряда ученых, например Г.В. Черновой, при выполнении ряда условий³ положительные результаты от интеграции для страхового рынка каждой страны превышают отрицательные [Чернова, 2013]. В связи с этим особый интерес представляет развитие страховых рынков стран – участниц НАФТА как объединения асимметричного по уровню развития стран⁴, модель отношений стран в котором описывается как hub-and-spokes (втулка и спицы в колесе). В данной статье, помимо основных положений НАФТА, влияющих на рынок страхования, будет рассмотрена динамика ряда количественных показателей развития страхового рынка Канады и построена эконометрическая модель для оценки влияния членства в Североамериканском соглашении о свободной торговле на данные показатели с целью выявления наличия положительных эффектов от интеграции для страховых рынков

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) вступило в силу 1 января 1994 г. Недавно его заменило новое соглашение между США, Канадой и Мексикой⁵, подписанное 30 ноября 2018 г [Government of Canada, 2018] и вступающее в силу в 2020 г. Напомним, в сфере торговли финансовыми услугами Соглашение предусматривает национальный режим и режим наибольшего благоприятствования: иностранные поставщики финансовых услуг пользуются режимом, не менее благоприятным, чем предоставляется собственным поставщикам (ст. 1405), при этом режим, предоставляемый им, не может быть менее благоприятным, чем предоставляется в подобных обстоятельствах другому государству – участнику Соглашения или иному государству (ст. 1406). Финансовые поставщики услуг могут установить коммерческое присутствие в других странах, за исключением ограничений, перечисленных в Приложении к Соглашению.

³ К примеру, когда уровень развития национального страхового рынка ниже регионального.

⁴ Показатель ВВП на душу населения составил в 2016 г. 57 797 долл. США в США и лишь 18 535 долл. США в Мексике (показатель для Канады – 44 819 долл. США) [ОЕСД, с. а., а].

⁵ Отметим, что в Канаде данное Соглашение называют Соглашение между Канадой, США и Мексикой (Canada-United States-Mexico Agreement (CUSMA) и Accord Canada – États-Unis – Mexique (ACEUM) на французском), в то время как в Мексике данное соглашение носит название Соглашение между Мексикой, США и Канадой (Tratado entre México, Estados Unidos y Canadá (Т-МЕС).

Соглашение допускает количественные ограничения, оговоренные сторонами (Приложение VII)⁶, однако предусматривает их периодический пересмотр в сторону либерализации или полной отмены. Например, доля рисков, передаваемых канадской страховой компанией, не являющейся компанией по страхованию жизни или перестраховочной компанией, в перестрахование незарегистрированным в Канаде (то есть иностранным) перестраховщиком в соответствии с изначальным соглашением не могла превышать 25% риска, принятого данной страховой компанией. Данное ограничение было отменено в 2011 г., что привело к увеличению объема рисков, передаваемых в перестрахование канадскими страховщиками перестраховщикам, не имеющим лицензии на осуществление деятельности в Канаде. Тем не менее остается возможность введения ограничений, в частности, для защиты потребителей финансовых услуг (в том числе страховых), инвесторов, обеспечения стабильности финансовой системы страны и т.д. (ст. 1410) [NAFTA, 1992].

В связи с изменившейся геополитической и экономической ситуацией страны – участницы НАФТА достигли договоренности о заключении нового торгового соглашения, ЮСМКА (USMCA), лишь 30 сентября 2018 г. [Lobosco et al., 2018]. Официально провозглашенные основания внесения изменений со стороны США – это, во-первых, произошедшие за двадцать пять лет изменения и новые реалии, неучтенные в соглашении; во-вторых, защита рабочих в США [Ibid.]. Изменения в существующем соглашении преимущественно касаются сферы торговли товарами, в частности, увеличения квот американских молочных продуктов на канадском рынке, снижения допустимой доли узлов и деталей, произведенных за пределами Северной Америки, в автомобилях, не облагаемых пошлиной (правила происхождения), а также требование, чтобы не менее 30% (доля должна быть увеличена до 40% в ближайшие годы) экспортируемых в США деталей автомобилей были произведены рабочими с оплатой не менее 16 долл. США в час. Также регулируются новые сферы экономики, которые возникли или же начали бурно развиваться после вступления соглашения в силу, например, цифровая экономика, усиление прав интеллектуальной собственности в условиях обществ четвертой промышленной революции и т.д.

Отметим, что в новом Соглашении относительно больше внимания уделено сектору финансовых услуг, в том числе страхованию. В предварительно опубликованном варианте соглашения не претерпели изменения общие положения о национальном режиме и режиме наибольшего благоприятствования (ст. 17.3 и 17.4 Соглашения США – Мексика – Канада соответственно). Сохраняется и возможность введения ограничений в целях защиты инвесторов, вкладчиков, держателей страховых полисов и т.д. (ст. 17.11). Ограничения действия данного соглашения для каждой из стран изложены в Приложении III. К примеру, граждане Мексики могут страховать свою ответственность по потребительским и ипотечным кредитам у иностранных компаний только в случае, если они могут доказать, что ни одна компания, действующая в Мексике, не в состоянии предоставить необходимое страховое покрытие (Приложение III – Мексика, ст. А – 9, п. ii) [Office of the United States Trade Representative, 2018].

Оценки совокупного влияния Соглашения НАФТА на «благополучие» стран-участниц различны: от положительных [Curtis, Sydor, 2006; Комкова, 2015; Caliendo, Parro 2015] до нейтральных («и без НАФТА развитие стран было бы таким же») [Romalis, 2007; Castaneda, 2014]. Также имеются исследования, посвященные анализу влияния данного соглашения на страховые рынки стран-участниц. В частности, Североамериканские

⁶ К примеру, совокупные иностранные инвестиции в страховые компании Мексики не должны превышать 50% от оплаченного акционерного капитала.

страховые ассоциации (Американский совет страховых компаний, Бюро страхования Канады, Мексиканская ассоциация страховых компаний и ряд других) выразили свое позитивное отношение к НАФТА и поддержали модернизацию торгового соглашения [Insurance Journal Staff, 2017]. Среди положительных сторон были отмечены:

- содействие росту торговли страховыми услугами;
- улучшение возможности выбора потребителей;
- расширение диапазона предоставляемых услуг;
- содействие сотрудничеству между регуляторами и страховщиками во всех трех странах;
- содействие свободной конкуренции;
- создание нормативной среды, которая «поддерживает инновации, эффективность рынка и прозрачность регулирования».

Помимо роста торговли услугами страховые ассоциации выделяют преимущественно качественные последствия для страховых рынков стран-участниц.

Количественная оценка влияния Соглашения на страховой рынок Канады позволила бы уточнить характер влияния интеграционного объединения на национальные рынки входящих в него стран. Как отмечалось ранее, среди ожидаемых результатов от интеграции рынков услуг выделяют усиление конкуренции и, как следствие, рост производительности национальных компаний, что ведет к снижению страховых тарифов и премий, а также «адаптации» страховых продуктов под потребителей. Если мы наблюдаем рост торговли страховыми услугами и расширение диапазона предоставляемых услуг, можно предположить, что вырастет и объем собираемой премии, несмотря на снижение тарифов, поскольку оно будет компенсировано ростом спроса. Отметим, что оценка влияния НАФТА на эффективность (и производительность) страховых компаний, а также на благосостояние стран-участниц выходит за рамки данного исследования.

Выбор страны обусловлен тем, что Канада уступает США по ряду показателей развития экономики, таких как ВВП на душу населения (44 773 долл. США в Канаде против 59 495 долл. США в США в 2017 г.) [IMF, 2017], однако обе страны относятся к развитым. По абсолютным показателям масштабы экономики Канады существенно меньше экономики США: ВВП США в текущих ценах в 2016 г. в 12 раз превышал ВВП Канады [IMF, 2017]. При этом и Канада, и США входят в первую десятку стран мира по объему собираемой премии, в то время как Мексика, третий участник НАФТА, занимает лишь 25-е место [Swiss Re Institute, 2017]. Общая сумма собираемых премий в странах НАФТА составляет 1 491 311 млн долл. США [Swiss Re Institute, 2017], из них 91% приходится на США и лишь 1% на Мексику. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1. Некоторые данные по рынку страхования НАФТА

Страна	Объем собираемой премии, млн долл. США	Проникновение, доля в ВВП	Ранг в мире	Плотность, долл. США на душу	Ранг в мире
США	1 352 385	7,49	16	4174,1	10
Канада	114 523	7,32	15	3161,1	19
Мексика	24 403	2,34	55	189,4	59
Общее	1 491 311	7,1	–	3049	–

Источник: [Swiss Re Institute, 2017].

Для оценки влияния интеграционной группировки на количественные показатели развития страхового рынка использовалась следующая спецификация линейной модели регрессии:

$$y_t = \beta_0 + \beta_1 \text{GDPd} + \beta_2 \text{InGrd} + \beta_3 \text{Inf} + \beta_4 \text{IntR} + \beta_5 \text{Popd} + \beta_6 \text{EmpRd} + \beta_7 \text{Unempd} + \beta_8 \text{PovR} + \beta_9 \text{NAFTA} + \varepsilon_t = \beta_0 + X_{it} \beta,$$

где y_t – зависимая переменная (соответственно, объем собираемых валовых премий – GrossPrd, плотность – Pen или проникновение – Den), x_{it} – объясняющие переменные, β_0 – константа, β_i – коэффициенты перед объясняющими переменными, ε – стандартная ошибка.

Мы предполагаем, что зависимость между объемом собираемых премий (точнее, изменением объема собираемых премий, что мы увидим чуть позже) является линейной, а не квадратичной и т.д.

При выборе переменных рассмотрим выделенные в исследованиях факторы, влияющие на объем собираемой премии. Эти факторы можно разделить на четыре группы [Голышева и др., 2016].

Первую группу составляют экономические факторы. Страхование способствует перераспределению денежных потоков, поскольку денежные средства страховщиков, формируемые за счет страховых премий и, таким образом, связанные с доходами граждан и оборотными средствами предприятий, впоследствии инвестируются в экономику. Нехватка оборотных средств и низкие доходы населения являются факторами, ограничивающими развитие страхового рынка.

Вторая группа – политические факторы, характеризующие политическую стабильность в стране и политику государства в сфере страхования. Отметим, что в Канаде наблюдается политическая стабильность, и, несмотря на ряд изменений в страховом законодательстве, в целом, на наш взгляд, данные изменения не оказывают существенного влияния на объем собираемых премий, в связи с чем эта группа факторов не будет учитываться в модели.

Третья группа факторов – социальные, описывающие структуру населения, потребительские предпочтения, культурные традиции, развитость рыночного менталитета и т.п. Урбанизация также влияет на страховой рынок, поскольку жители городов – основные потребители страховых услуг.

Последняя группа факторов – технологические, оказывающие все большее влияние на рынок страховых услуг: это такие факторы, как развитие онлайн-страхования, внедрение электронных продаж страховых полисов по обязательным видам страхования и использование новых информационных технологий в деятельности страховых организаций. Технологические факторы увеличивают доступность страховых услуг и сокращают издержки страховщиков, однако также существуют риски, связанные с применением данных технологий, такие как взломы, потеря данных и т.д.

Период наблюдения в целях анализа – с 1984 по 2016 г., данные ежегодные, итого 33 наблюдения 10 переменных. Данные взяты с сайта ОЭСР. Отметим, что они несколько расходятся с данными, которые приводит журнал Sigma (Swiss Re). В связи с тем, что для оценки модели необходимо работать со стационарными временными рядами (иначе есть шанс получить так называемую ложную регрессию), от нестационарных временных рядов была взята первая логарифмическая разность, что соответствует процентному изменению данных показателей (ряды, от которых была взята разность, помечены в названии буквой “d”). Переменные, отобранные для анализа, представлены в табл. 2.

Таблица 2. Список переменных модели

GDPd	первая логарифмическая разность ВВП на душу населения, долл. США
InGrd	первая логарифмическая разность объема инвестиций, выраженного в изменении в объемах валового накопления капитала
Inf	темпы инфляции, рассчитанный по ИПЦ
IntR	долгосрочные процентные ставки (ставки по государственным облигациям со сроком погашения 10 лет)
Popd	первая логарифмическая разность численности населения
EmpRd	первая логарифмическая разность показателя уровня занятости (отношение количества занятых к населению в трудоспособном возрасте)
Unempd	первая логарифмическая разность показателя уровня безработицы
PovR	уровень бедности (доля людей с доходом ниже порога бедности)
NAFTA	фиктивная переменная «НАФТА», принимающая значение 1 начиная с 1994 г., когда вступило в силу Соглашение НАФТА

Источник: составлено автором.

Выбор показателя ВВП на душу населения обусловлен тем, что в конце XX в. было установлено существование взаимосвязи между темпами роста проникновения страхования в экономику и ВВП на душу населения стран, а не с абсолютным значением ВВП страны. В соответствии с этой концепцией, разработанной Г.М. Диккинсоном, Р.Л. Картером и Р. Энзом [Carter, Dickinson, 1992; Enz, 2000], при росте ВВП на душу населения темпы роста проникновения страхования также увеличиваются. Однако, после того как ВВП на душу населения достигает относительно высокого уровня, проникновение страхования стабилизируется, и увеличение проникновения страхования в экономику больше не зависит от роста ВВП на душу населения. Кривые зависимости проникновения от ВВП на душу населения в рамках данной модели имеют форму буквы «S», что обуславливает название модели – S-кривая.

Инвестиции оказывают влияние на объем страховой премии в связи с тем, что значительный спрос на страховые услуги предъявляют юридические лица, а объем инвестиций является опережающим по отношению к объему производства. К тому же инвестиции способствуют наращиванию производственных мощностей, то есть, иными словами, увеличению стоимости и/или количества объектов страхования.

Темпы инфляции, как и процентные ставки, оказывает влияние преимущественно на решения о заключении договоров страхования жизни, а также на общий уровень доверия потребителей и «уверенность в завтрашнем дне». Процентные ставки также влияют на объем выдаваемых кредитов и, соответственно, на страховые премии, поскольку при получении кредитов часто требуется заключение договора страхования (жизни и/или имущества, купленного в кредит или используемого в качестве залога).

Влияние численности населения на объем страховых премий интуитивно понятно, в то время как уровни занятости, безработицы и бедности характеризуют социальное положение граждан и обуславливают размер платежеспособного спроса.

Фиктивная (бинарная) переменная «НАФТА», принимающая значение 0 до 1993 г. и 1 начиная с 1994 г. включительно, взята для возможности оценки влияния вступления в НАФТА на количественные показатели развития страхования в Канаде. Безусловно, соглашение НАФТА могло повлиять на объем собираемых премий и другие показатели различными «способами», например, за счет роста объемов торговли в результате снижения торговых барьеров возникает необходимость страховать больший объем

грузов. Усиление конкуренции, напротив, приведет к снижению цен и, как следствие, к уменьшению объема собираемых премий. Тем не менее мы надеемся, что эта бинарная переменная «вбирает в себя» данные изменения.

Влияние этих факторов на объем страховых премий подтверждается наличием корреляции между данными показателями и объемом страховых премий. С помощью пакета R была оценена зависимость объема валовой страховой премии от всех вышеуказанных факторов, и при уровне значимости 10% значимыми коэффициентами являются коэффициенты при двух объясняющих переменных: темпе инфляции и уровне занятости. В связи с этим из модели постепенно исключались незначимые коэффициенты, пока не была получена модель, в которой все коэффициенты значимы (критическое t -значение равно 1,699127) и, следовательно, статистически значимо влияние данных факторов на объем премий.

Для проверки адекватности итоговых моделей строилась корреляционная матрица объясняющих переменных (сильная корреляция выявлена между изменениями объемов инвестиций, ВВП и уровнем безработицы (более 0,7), а также между темпом инфляции и процентными ставками (что проинтерпретировано в классической теории процента И. Фишера, в соответствии с которой номинальные процентные ставки в условиях инфляции меняются так, чтобы реальная ставка оставалась неизменной). Также была проведена проверка моделей на наличие гетероскедастичности и автокоррелированности остатков с помощью тестов Бройша – Пагана и Бокса – Льюнга соответственно. Во всех случаях гетероскедастичность и автокоррелированность остатков отсутствуют.

Первоначальные и итоговые модели зависимости объема страховой премии от отобранных факторов представлены в табл. 3.

Таблица 3. Модели оценки зависимости собираемых премий от макроэкономических факторов

Номер модели	Коэфф.	$Pr(> t)^*$	Коэфф.	$Pr(> t)$	Коэфф.	$Pr(> t)$
	1		2		3	
Зависимая переменная	GrossPrd		GrossPrd		GrossPrd	
Const	0,070504	0,9267	-0,06942	0,89933	-0,09298	0,03763
GDPd	3,021698	0,1420	2,48783	0,06333	1,60397	0,09540
EmpRd	8,496636	0,0322	9,57092	0,00953	10,42162	0,00114
InGrd	0,010747	0,9883	–	–	–	–
Popd	-7,368092	0,4077	-0,52616	0,94211	–	–
Unempd	0,394522	0,3024	0,30073	0,36382	–	–
Inf	0,051147	0,0372	0,04566	0,04882	0,02619	0,07273
PovR	-1,994805	0,7178	-1,29939	0,75923	–	–
IntR	-0,001425	0,9300	–	–	–	–
NAFTA	0,099156	0,2519	0,10211	0,14566	–	–
R ²	0,6403		0,6279		0,5805	
Скорректированный R ²	0,4932		0,5193		0,5355	

* Где применимо.

Источник: расчеты автора в программе R.

Таким образом, исходя из оцененных моделей, при уровне значимости 10% на объем премии влияют ВВП на душу населения, уровень занятости и темп инфляции. Регрессия в целом значима: коэффициент детерминации (R^2) оцененной модели равен 0,5805. Это означает, что имеющиеся факторы объясняют изменения вариации зависимой переменной на 58%. При этом значение R^2 больше 50% считается приемлемым, то есть модель может быть применена для прогнозирования объема страховых премий. Отметим, что итоговая модель выбирается по скорректированному коэффициенту детерминации, поскольку обычный R^2 увеличивается по мере добавления в модель новых объясняющих переменных. Таким образом, в соответствии с данной оценкой вступление Канады в НАФТА не оказало влияния на рост объема валовых страховых премий.

На рис. 1 представлены фактические и предсказанные значения изменения объемов валовой премии в Канаде за 1985–2016 гг.

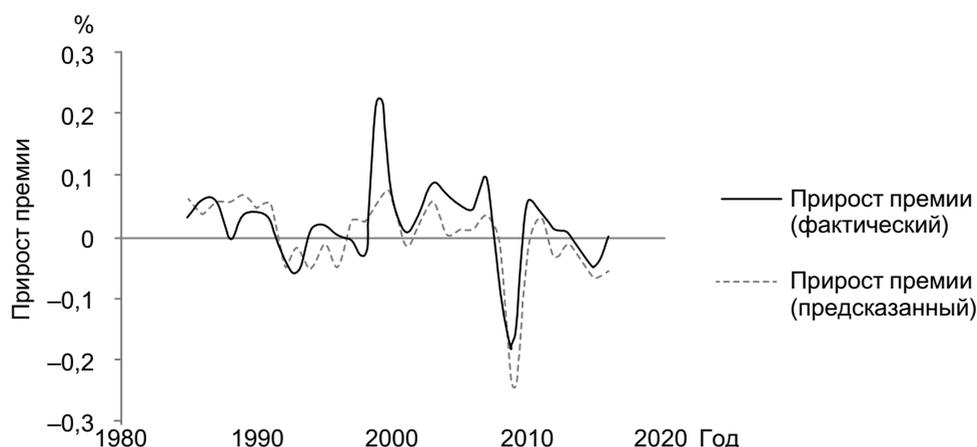

Рис. 1. Фактические и предсказанные значения изменения объема валовой премии

Источник: построено на основе данных ОЭСР (Insurance Indicators) [OECD, с. а., b] и результатов построения модели в программе R.

Начиная с 2000-х годов наблюдался рост объема валовой страховой премии (темпы прироста положительные), однако ее объемы значительно снизились в результате финансового кризиса. Отметим, что кризис также негативно сказался на плотности страхования и проникновении, что можно увидеть на рис. 2.

Отношение страховых премий к ВВП начиная с 1984 г. колебалось на уровне 4–6%, однако этот показатель начал увеличиваться в конце XX в. и до начала финансового кризиса составлял около 8%, после чего опять вернулся к прежним значениям. Это значит, что сокращение объема премий было значительнее, чем сокращение ВВП, то есть страховой рынок в большей степени реагирует на кризисы и шоки, чем экономика в целом.

Тренд изменения плотности страхования в Канаде напоминает тренд изменения объема валовых премий: это связано с тем, что за рассматриваемый период население Канады неуклонно росло, однако медленными темпами: начиная с 1992 г. максимальный темп прироста не превышал 1,2% (в 1986–1990 гг. темпы прироста достигали 1,8%). Таким образом, изменение численности населения немного «сглаживает» колебания показателя плотности страхования по сравнению с изменениями абсолютных объемов валовой премии.

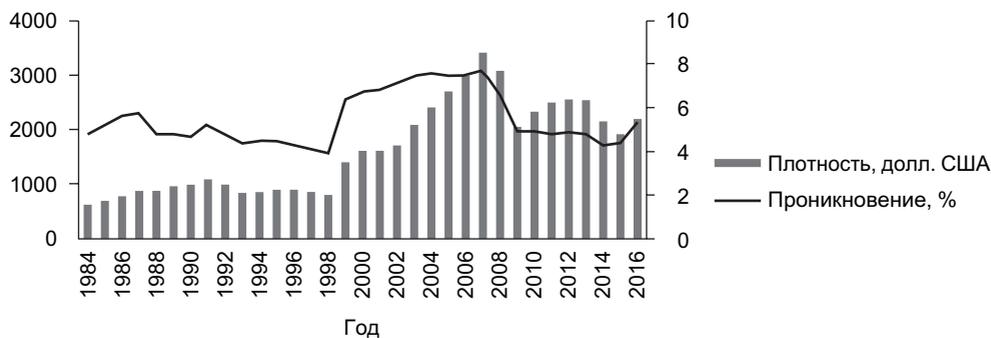

Рис. 2. Плотность и проникновение страхования в Канаде

Источник: Статистическая база ОЭСР (Insurance Indicators) [OECD, с. а., b].

Аналогичным образом с валовыми премиями было оценено влияние членства в НАФТА на плотность и проникновение страхования в Канаде. Отметим, что все регрессии в целом значимы, несмотря на то что в некоторых случаях R^2 меньше 0,5. Результаты оценки влияния членства в НАФТА на плотность и проникновения страхования в Канаде приведены в табл. 4.

Таблица 4. Модели оценки зависимости плотности и проникновения страхования от макроэкономических факторов

Номер модели	Коэфф.	Pr(> t)*	Коэфф.	Pr(> t)	Коэфф.	Pr(> t)	Коэфф.	Pr(> t)
	4		5		6		7	
Зависимая переменная	Pen		Pen		Den		Den	
Const	0,567666	0,31708	4.705	0,03812	-34,403	0,4829	21,5678	0,0146
GDPd	-0,555092	0,67495	-	-	-131,01	0,3135	-	-
EmpRd	10,041521	0,00807	40,671	0,00245	-143,85	0,5387	-	-
InGrd	-	-	-	-	35,210	0,4494	-	-
Popd	-0,784731	0,91571	-72,418	0,03528	-	-	-	-
Unempd	0,157675	0,63956	-	-	-51,326	0,0355	-31,433	0,0304
Infl	0,008138	0,72087	-	-	-3,000	0,0480	-3,5241	0,0167
PovR	-4,893817	0,26510	-32,590	0,05194	401,451	0,2632	-	-
IntR	-	-	-	-	2,728	0,0146	1,67188	0,0305
NAFTA	0,038061	0,58886	-	-	-7,215	0,1979	-9,5456	0,0729
R^2	0,3892		0,3525		0,5942		0,5177	
Скорректированный R^2	0,2111		0,3062		0,453		0,4463	

* Где применимо.

Источник: расчеты автора в программе R.

Отметим, что для оценки влияния членства в НАФТА на плотность из моделей также исключался показатель изменения численности населения, поскольку он учитывается при расчете показателя плотности.

Таким образом, на проникновение страхования влияют уровни занятости и бедности, а также изменение численности населения; в рамках данного исследования это является влиянием платежеспособного спроса. Отметим, что вышеупомянутые факторы в совокупности объясняют изменения проникновения лишь на 35%, то есть необходимо учитывать другие показатели для прогнозирования уровня проникновения. Данная модель подтверждает так называемую модель S-кривой, поскольку в этом случае показатель ВВП на душу населения настолько большой, что его прирост не оказывает никакого влияния на проникновение страхования.

Интерес представляет показатель плотности, поскольку помимо безработицы, инфляции и процентных ставок, на него оказывают влияние участие в Соглашении (при уровне значимости 10%). То есть на основе данного исследования можно сказать, что страховая премия на душу населения при прочих равных условиях снизилась в результате вступления Канады в НАФТА. Данное изменение связано в том числе с тем, что в результате выхода на рынок компаний США усилилась конкуренция и, соответственно, снизились страховые тарифы. Также это может быть связано с тем, что в связи с усилением торговли часть компаний перешли на страхование внешнеторговых сделок у страховщиков из США, а не из Канады. При этом отметим, что стандартно в эконометрических исследованиях уровень значимости равен 5%, то есть мы также имеем полное право утверждать, что членство в НАФТА не влияет ни на один из рассмотренных показателей.

Итак, в данном исследовании было показано, что на объем собираемых валовых страховых премий в Канаде влияют ВВП на душу населения (основной показатель развития экономики), уровень занятости, являющийся одним из факторов, определяющих платежеспособный спрос, и темп инфляции. На проникновение страхования, в свою очередь, оказывает влияние изменение численности населения, а также уровни занятости и бедности. Наконец, плотность страхования в Канаде в рамках построенной модели (при уровне значимости 5%) зависит от уровня безработицы, темпа инфляции и процентных ставок по государственным облигациям со сроком погашения 10 лет. В то же время Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) не оказывает существенного влияния на данные количественные показатели развития страхового рынка Канады. Учитывая данный вывод, а также то, что канадский страховой рынок является достаточно «небольшим» для США с точки зрения абсолютных цифр⁷, можно обосновать, почему основные положения НАФТА в области регулирования взаимодействия на страховых рынках не были подвергнуты серьезному пересмотру в новом соглашении.

Источники

Гольшева Е.Е., Сперанский С.Н., Тихомиров С.В. (2016) Факторы развития страхового рынка: региональный аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. № 1. С. 16–21. Режим доступа: www.isuct.ru/e-publ/snt/sites/ru.e-publ.snt/files/2016/01/snt_2016_n01-16.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

Комкова Е. (2015) 20 лет НАФТА // Мировая экономика и международные отношения. № 7. С. 41–52.

Писаренко Ж.В., Кузнецова Н.П. (2014) Регулирование страховой деятельности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт.

⁷ По данным ОЭСР на 2015 г., доля иностранных компаний на страховом рынке достигала 21%, или 17 554 млн долл. США, что составляет 0,67% от валовых премий, собранных в США в том же году (отметим, что не только компании из США действуют на страховом рынке Канады) [OECD, с. а., b].

- Чернова Г.В. (2013) Глобализация и вступление России в ВТО – важнейшие факторы развития российского страхового рынка на современном этапе // *Финансы и кредит*. Т. 27 (555). С. 15–28.
- Insurance Journal Staff (2017) Insurance Associations Express Support for NAFTA // *The Insurance and Investment Journal*. 26 June. Available at: <https://insurance-journal.ca/article/insurance-associations-express-support-for-nafta/> (дата обращения: 03.04.2018).
- Caliendo L., Parro F. (2015) Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA // *Review of Economic Studies*. Vol. 82 (1). P. 1–44.
- Carter R., Dickinson G. (1992) *Obstacles to the liberalization of trade in insurance*. L.: Harvester Wheatsheaf. P. 175–188.
- Castaneda J. (2014) NAFTA's Mixed Record // *Foreign Affairs*. Jan. – Feb. P. 134–141.
- Curtis J., Sydor A. (eds) (2006) *NAFTA@10*. Ottawa: Minister of Public Works and Government Services Canada.
- Enz R. (2000) The S-Curve Relation Between Per-Capita Income and Insurance Penetration // *Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice*. Vol. 25 (3). P. 396–406.
- Lobosco K., Borak D., Luhby T. (2018) What's New in the U.S., Canada and Mexico Trade Deal? *CNN Business*. 1 October. Режим доступа: <https://www.cnn.com/2018/10/01/politics/nafta-usmca-differences/index.html> (дата обращения: 26.10.2018).
- North American Free Trade Agreement (NAFTA) (1992) Режим доступа: www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement (дата обращения: 03.04.2018).
- Government of Canada (2018) A new Canada-United States-Mexico Agreement, Government of Canada. Режим доступа: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/cusma-aceum/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 30.01.2019).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (с. а., а) Database. Режим доступа: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 26.10.2018).
- Romalis J. (2007) NAFTA's and CUSFTA's Impact on International Trade // *Review of Economics and Statistics*. Vol. 89. No. 3. P. 416–435.
- Office of the United States Trade Representative (2018) United States-Mexico-Canada Agreement Text. Режим доступа: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 17.12.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2017) World Economic Outlook Database, October 2017: Canada, United States. Режим доступа: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?sy=2016&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=60&pr1.y=7&c=156%2C111&s=NGDP_R%2CNGDPD%2CPRPGDP%2CNGDPRPC%2CNGDPRPPPC%2CNGDPDPC%2CLP&grp=0&a= (дата обращения: 03.04.2018).
- Swiss Re Institute (2017) World Insurance in 2016: The China Growth Engine Steams Ahead. *Sigma*, no 3. Режим доступа: http://media.swissre.com/documents/sigma3_2017_en.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

The Dynamics of the Canadian Insurance Market under NAFTA¹

V. Demchuk

Valentina Demchuk – PhD student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; 76 Av. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; E-mail: valdemchuk@gmail.com

Abstract

This article analyses changes in quantitative indicators of the development of the insurance market in Canada within the framework of the North American Free Trade Agreement (NAFTA). The development of the world economy leads to the growing influence of economic integration, including integration in the insurance sector. Globalization makes it necessary for countries to work together to improve the stability of national financial systems. Along with the positive effects of integration, such as higher trade volumes, there are also negative repercussions, such as local producers being driven out of the market. The effects and risks associated with the influence of integration groups, identified in the course of research and discussions in economics, can be verified (or falsified) empirically on the basis of data on the development of national insurance markets within the framework of integration groups. Based on statistical data, econometric models were built to determine the effect of NAFTA on the Canadian insurance market by assessing the extent to which the changes in quantitative indicators of the development of the insurance market in Canada, namely the premium volume, insurance density and penetration, are due to the agreement. Based on existing insurance market research, a number of economic and social factors were selected as macroeconomic parameters affecting the premium volume. The author concludes that being a member of NAFTA does not affect the selected quantitative insurance development indicators in Canada. The author assumes this to be one of the reasons why the main NAFTA clauses concerning insurance were not significantly revised under the new United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA).²

Key words: Canada; NAFTA; integration; insurance market; insurance premium; insurance density; insurance penetration

For citation: Demchuk V. (2019) The Dynamics of the Canadian Insurance Market under NAFTA. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 113–125 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-07

References

- Caliendo L., Parron F. (2015) Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA. *Review of Economic Studies*, vol. 82 (1), pp. 1–44.
- Carter R., Dickinson G. (1992) *Obstacles to the Liberalization of Trade in Insurance*. London: Harvester Wheatsheaf, pp. 175–188.
- Castaneda J. (2014) NAFTA's Mixed Record. *Foreign Affairs*, January – February, pp. 134–141.
- Chenoa G.V. (2013) Globalizatsiya i vstupleniye Rossii v VTO – vazhneyshiyey faktor razvitiya rossiiskogo strakhovogo rynka na sovremennom etape [Globalization and Russia's Accession to the WTO: The Most Important Factors of the Russian Insurance Market Development at the Present Stage]. *Finansy i kredit*, vol. 27, no 555, pp. 15–28. (In Russian)
- Curtis J., Sydor A. (eds) (2006) *NAFTA@10*. Ottawa: Minister of Public Works and Government Services Canada.

¹ The editorial board received the article in April 2018.

² At the time this article was written, negotiations were underway to amend the NAFTA, and at the time of its submission to the editor, a new agreement had been reached and signed in November 2018.

Enz R. (2000) The S-Curve Relation Between Per-Capita Income and Insurance Penetration. *Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice*, vol. 25, no 3, pp. 396–406.

Golysheva E., Speransky S., Tikhomirov S. (2016) Faktory razvitiya strakhovogo rynka: regional'ny aspect [The Factors of Environment Influencing on the Condition and Development of the Insurance Market: Regional Aspects]. *Sovremennyye naukoymkoye tekhnologii. Regionalnoye prilozheniye*, no 1, pp. 16–21. Available at: www.isuct.ru/e-publ/snt/sites/ru.e-publ.snt/files/2016/01/snt_2016_n01-16.pdf (accessed 3 April 2018). (In Russian)

Insurance Journal Staff (2017) Insurance Associations Express Support for NAFTA. *The Insurance and Investment Journal*, 26 June. Available at: <https://insurance-journal.ca/article/insurance-associations-express-support-for-nafta/> (accessed 3 April 2018).

International Monetary Fund (IMF) (2017) World Economic Outlook Database, October 2017: Canada, United States. Available at: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?sy=2016&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=60&pr1.y=7&c=156%2C111&s=NGDP_R%2CNGDPD%2CPPPGDP%2CNGDPRPC%2CNGDPRPPPC%2CNGDPDPC%2CLP&grp=0&a= (accessed 3 April 2018).

Komkova E. (2015) 20 let NAFTA [20 Years of NAFTA]. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnyye otnosheniya*, no 7, pp. 41–52. (In Russian)

Lobosco K., Borak D., Luhby T. (2018) What's New in the U.S., Canada and Mexico Trade Deal? CNN Business, 1 October. Available at: <https://www.cnn.com/2018/10/01/politics/nafta-usmca-differences/index.html> (accessed 26 October 2018).

North American Free Trade Agreement (NAFTA) (1992) Available at: www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement (accessed 3 April 2018).

Office of the United States Trade Representative (2018) United States-Mexico-Canada Agreement Text. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (accessed 17 December 2018).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (c. a., a) Data. Available at: <https://data.oecd.org/> (accessed 26 October 2018).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (c. a., b) Gross Domestic Product. Available at: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (accessed 26 October 2018).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (c. a., c) Insurance Indicators. Available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=INSIND> (accessed 26 October 2018).

Pisarenko Zh., Kuznetsova N. (2014) *Regulirovaniye strakhovoi deyatel'nosti: uchebnik dlya bakalavriata I magistratury [Insurance Regulation: Textbook and Manual for Bachelor and Master Students]*. Moscow: Yurait. (In Russian)

Romalis J. (2007) NAFTA's and CUSFTA's Impact on International Trade. *Review of Economics and Statistics*, vol. 89, no 3 (August), pp. 416–435.

Swiss Re Institute (2017) World Insurance in 2016: The China Growth Engine Steams Ahead. *sigma*, no 3/2017. Available at: http://media.swissre.com/documents/sigma3_2017_en.pdf (accessed 3 April 2018).